

УДК 339.3

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22021100109>

Александр БОЛЬШАКОВ

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В БРИТАНСКУЮ ЭКОНОМИКУ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** В статье анализируется инвестиционная активность Китая в Великобритании. Определены сектора британской экономики, где сосредоточены наиболее крупные вложения китайских инвесторов. Выявлены крупные британские предприятия различных отраслей, приобретённые китайскими компаниями в 2005–2020 гг. Динамика экспансии китайского капитала исследована в контексте политических, экономических и технологических рисков, которые она порождает. В статье сделан акцент на изучении аргументации экспертов, которые ставят под сомнение целесообразность активного участия китайского капитала в развитии британской экономики. Существуют три фактора, которые отрицательно повлияют на инвестиционное сотрудничество двух стран. Во-первых, общая обеспокоенность британского истеблишмента ростом китайского влияния. Во-вторых, охлаждение отношений с Пекином из-за решения Лондона отстранить Huawei от создания инфраструктуры 5G. В-третьих, ожидаемое в 2021 г. принятие закона, который наделит британские власти особыми полномочиями блокировать сделки с участием иностранного капитала из соображений национальной безопасности. Автор делает вывод, что в перспективе следует ожидать сокращения притока китайских инвестиций в Британию.*

***Ключевые слова:** Великобритания, Китай, ЕС, инвестиции, политические риски.*

Масштабная инвестиционная активность Китая в Великобритании порождает задачу осмысления её политико-экономических последствий. Оценивать степень продуктивности инвестиционного сотрудничества двух стран можно исходя из разных предпосылок. Для Китая британский рынок привлекателен благодаря надёжности и прибыльности вложений, а также высокой концентрации инновационного потенциала. Причём эта привлекательность возросла из-за торговой войны Китая и США, вынудившей Пекин решать, куда переориентировать инвестиционные потоки после того, как китайские вложения в американскую экономику пришлось резко сократить. Для Британии приток китайского капитала является дополнительным фактором экономического роста и в этом смысле может считаться благом. Но экспансия Китая создаёт для Лондона серьёзные риски. Во-первых, риск возникновения непродуктивной асимметрии отношений, когда в обмен на инвестиции китайские компании получают возможность черпать из британского резервуара инновационных идей. Во-вторых, риск политической зависимости, растущий по мере того, как увеличиваются китайские вложения в объекты критически значимой национальной инфраструктуры.

В отечественной научной литературе инвестиционная деятельность КНР анализируется с разных позиций. Актуальные проблемы реализации внешнеполитической стратегии Китая,

© **Большаков Александр Вячеславович** – кандидат экономических наук, независимый исследователь. Адрес: 141077, Россия, Московская область, г. Королёв, проспект Королёва, д. 9а. **E-mail:** alvbolshakov@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2021.

направленной на борьбу за глобальное лидерство, влияющие в том числе и на специфику инвестиционной политики, проанализированы В.В. Михеевым и С.А. Лукониным¹. В работе М.В. Карпова рассмотрены внутривнутриполитические причины трансформации китайской экономической модели вообще и принципов инвестирования в частности². Динамика вложений КНР в экономику ЕС исследована Д.А. Потаповым³. Проблемы китайско-британских торгово-инвестиционных отношений исследуются в работах К.А. Годованюк⁴ и Е.Я. Араповой⁵.

В настоящей статье анализируются ключевые аспекты инвестиционного сотрудничества двух стран. Причём особое внимание уделено изучению аргументации британских критиков инвестиционной стратегии КНР, а также их оппонентов, которые позитивно относятся к притоку китайских инвестиций в Британию.

Основные параметры глобальной инвестиционной активности Китая

В 2019 г. глобальный объём накопленных прямых иностранных инвестиций (outward FDI stock) достиг \$34,6 трлн⁶. Крупнейшие инвесторы – США (\$7,6 трлн), Нидерланды (\$2,8 трлн), Китай (\$2,09 трлн), Британия (\$1,96 трлн), Япония (\$1,76 трлн). Таким образом, на КНР приходится 6% глобального объёма накопленных прямых инвестиций за рубежом. Точка отсчёта инвестиционной экспансии КНР – середина 2000-х гг. Одной из задач десятого 5-летнего плана Китая (2001–2005 гг.) была интернационализация бизнеса⁷. Эти усилия легли в основу поступательного роста зарубежных инвестиций. Поэтому целесообразно в качестве периода рассмотрения избрать время наиболее интенсивной динамики внешних капиталовложений КНР: 2005–2020 гг.

В десятку крупнейших получателей китайских прямых инвестиций в данный период вошли США (\$189,2 млрд), Австралия (\$119,9 млрд), Великобритания (\$98,6 млрд), Бразилия (\$70,2 млрд), Швейцария (\$61,2 млрд), Пакистан (\$59,9 млрд), Канада (\$57,1 млрд), Россия (\$55,9 млрд), Индонезия (\$51,5 млрд), Сингапур (\$48,5 млрд)⁸.

Китайцы инвестируют, прежде всего, в энергетику (35,7% от общего объёма глобальных инвестиций КНР), транспорт (18,1%), недвижимость (9,3%), металлургию (9%), сельское хозяйство (4,7%), высокие технологии (4%), финансы (4%), индустрию развлечений (3%), туристические предприятия (2,5%), логистику (2,1%), химическую промышленность (1,7%), предприятия коммунального обслуживания (1,6%), медицину (1,3%) и другие сектора (3%)⁹.

¹ Михеев В.В., Луконин С.А. Внешнеполитические угрозы китайскому лидерству. ИМЭМО РАН. 15.10.2020. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vneshnepoliticheskie-ugrozi-kitayskomu-liderstvu> (дата обращения 09.03.2021).

² Карпов М.В. «Экономика Ли Кэцзяна» как технический дефолт или что пошло не так с реформами и экономическим ростом в Китае в 2013 году // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы. М., 2019.

³ Потапов Д.А. Сотрудничество ЕС и Китая в сфере прямых иностранных инвестиций в контексте инициативы КНР «Пояс и путь» // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. №4. С. 76-93. DOI: 10.20542/afij-2020-4-76-93

⁴ Годованюк К.А. Противоречия «золотой эры» британо-китайских отношений. РСМД. 10.04.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protivorechiya-zolotoy-ery-britano-kitayskikh-otnosheniy/> (дата обращения 09.03.2021).

⁵ Арапова Е.Я. Инвестиционный вектор сотрудничества Китая и Великобритании: жизнь после Brexit. РСМД. 20.09.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsionnyy-vektor-sotrudnichestva-kitaya-i-velikobritan/> (дата обращения 09.03.2021).

⁶ FDI stocks. OECD. 2021. URL: <https://data.oecd.org/fdi/fdi-stocks.htm#indicator-chart> (дата обращения 09.03.2021).

⁷ Попова Л.В. Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2011. №2. С. 53.

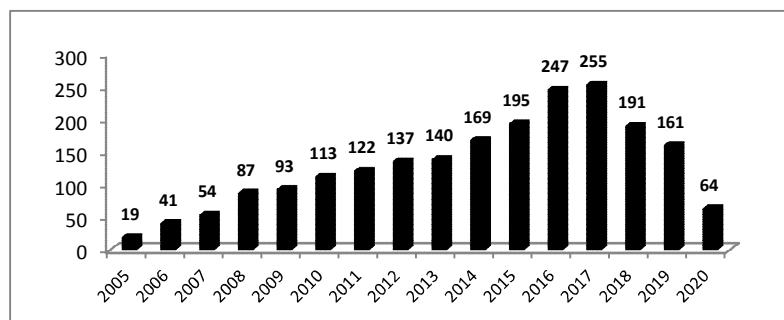
⁸ China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 09.03.2021).

⁹ Рассчитано автором по данным: China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 09.03.2021).

Китайские глобальные инвестиции поступательно росли в 2005–2017 гг., а в 2018–2019 гг. произошла существенная коррекция (рис. 1). Аналитики объясняют это снижением стремлением китайского руководства сосредоточить ресурсы на развитии внутреннего рынка¹. Конкретным выражением этого стремления стало ужесточение Пекином контроля над движением капитала в ноябре 2016 г.²

Рисунок 1

Динамика прямых иностранных инвестиций Китая в 2005–2020 гг., млрд долл.

Источник: Составлено автором на основе данных China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 09.03.2021).

С экономической точки зрения инвестиционная стратегия КНР нацелена на то, чтобы предотвратить возникновение избыточных производственных мощностей внутри страны путём организации за рубежом новых производств и участия в глобальных цепочках создания стоимости³.

С политической точки зрения инвестиции выступают инструментом постепенного накопления ресурсов влияния в различных регионах мира. Политические мотивы экономических действий напрямую доказать невозможно, но существенным косвенным доказательством может служить тот факт, что во многих случаях китайские компании не принимают в расчёт соображения защищённости инвестиций. Обычно у субъектов рынка нет мотива инвестировать в страны, где не гарантировано верховенство права. Анализ данных по 152 странам подтвердил наличие корреляции между качеством правовой системы страны и уровнем инвестиций; однако эта корреляция отсутствует в случае с китайскими инвестициями⁴. КНР вкладывает значительные средства в экономики политически нестабильных стран со слабо развитыми правовыми институтами, например, в Судан, Анголу, Венесуэлу и Эквадор. Эту нечувствительность к экономическим рискам можно трактовать как признак наличия неэкономической заинтересованности, готовности нести потери ради политического выигрыша. Впрочем, решимость брать на себя чрезмерные риски иногда приносит большие дивиденды. Например, приобретение в 2016 г. компанией *China Molybdenum* крупнейшего в Демократической Республике Конго медно-кобальтового рудника *Tenke Fungurume* первоначально оценивалось

¹ Scissors D. China's Global Investment in 2019: Going Out Goes Small. American Enterprise Institute. January 2020. URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2020/01/Chinas-global-investment-in-2019-1.pdf> (дата обращения 09.03.2021).

² Bradsher K. China Tightens Controls on Overseas Use of Its Currency. The New York Times. 29.11.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/29/business/economy/china-tightens-controls-on-overseas-use-of-its-currency.html> (дата обращения 09.03.2021).

³ Wong P., Wilhelmus J., Jarand M., Lui J. China's Global Investment Strategy. Milken Institute. 2020. P. 16-17. URL: <https://milkeninstitute.org/sites/default/files/reports-pdf/China%E2%80%99s%20Global%20Investment%20Strategy-new.pdf> (дата обращения 09.03.2021).

⁴ Dollar D. China as a Global Investor // Asia Working Group Paper №4. May 2016. Brookings Institution. P. 5-6. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/China-as-a-Global-Investor_Asia-Working-Paper-4-2.pdf (дата обращения 09.03.2021).

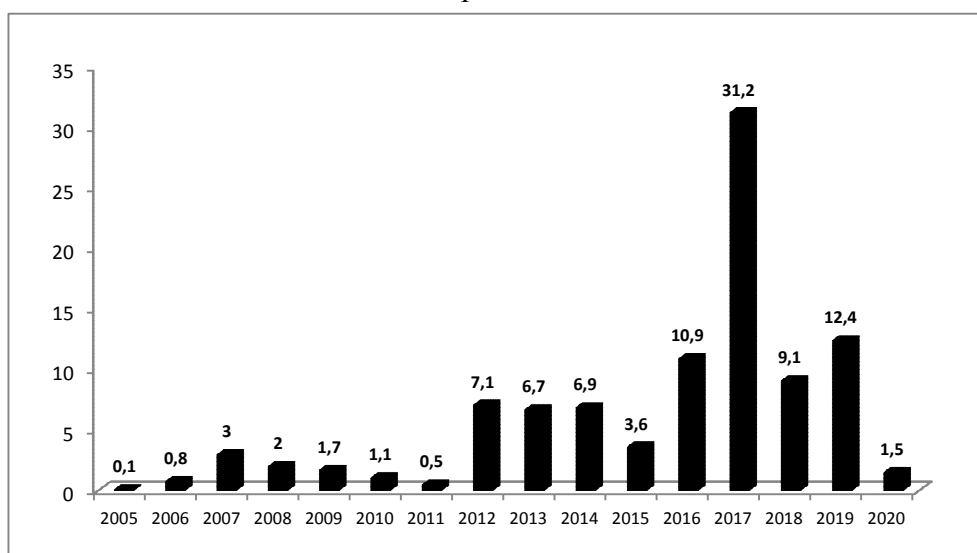
экспертами как невыгодная сделка¹. Во-первых, мировые цены на эти металлы сильно упали, во-вторых, у компании возник конфликт с местными дельцами, которые незаконно добывали сырьё, в итоге конголезскому правительству в 2019 г. пришлось использовать войска для восстановления порядка на руднике². Однако в настоящее время ускоренная переориентация развитых экономик на возобновляемые источники энергии стимулирует спрос на металлы: кобальт нужен в производстве батарей электромобилей, а медь – в производстве ветроэлектрических установок. Инвестиция оказалась удачной.

Инвестиционная деятельность Китая в Британии

Великобритания – крупнейший получатель китайских прямых инвестиций в Европе: в 2000–2019 гг. она привлекла вдвое больше вложений, чем Германия³. За 2005–2020 гг. Китай инвестировал в британскую экономику \$98,6 млрд, причём треть вложений приходится на 2017 г. (рис. 2).

Рисунок 2

Динамика прямых иностранных инвестиций Китая в Великобританию в 2005–2020 гг., млрд долл.

Источник: Составлено автором на основе данных China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 09.03.2021).

В процентном отношении наибольшие вложения Китая в экономику Британии (рис. 3) сосредоточены в финансовом секторе (19,6%), за ним следуют энергетика (18%), недвижимость (15,5%), логистика (14%), высокие технологии (8,9%), туризм (5,3%), сельское хозяйство (4,5%), индустрия развлечений (3,6%), транспорт (3,5%), здравоохранение (1,9%), металлургия (1,9%), коммунальное хозяйство (1,1%) и другие сектора (2,2%).

Среди крупнейших инвестиций китайских компаний (табл. 1) – приобретение Китайской инвестиционной корпорацией логистической компании *Logicor* за \$13,79 млрд в 2017 г.; скупка страховой компанией *Ping An* в три приёма (в 2017, 2018 и 2020 гг.) 8% акций *HSBC*

¹ Hook L., Sanderson H. How the race for renewable energy is reshaping global politics. Financial Times. 04.02.2021. URL: <https://www.ft.com/content/a37d0ddf-8fb1-4b47-9fba-7ebde29fc510> (дата обращения 10.04.2021).

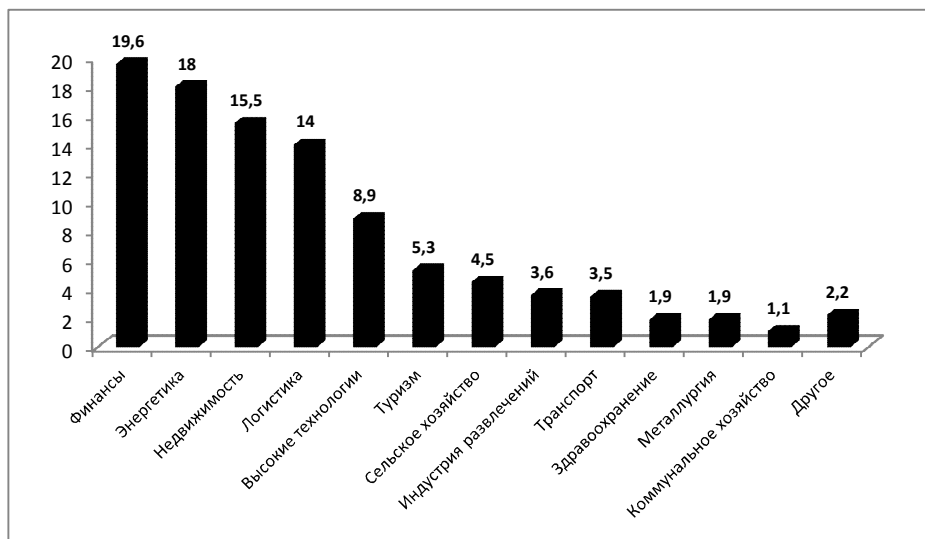
² Congo deploys army to protect China Moly's copper mine from illegal miners. Reuters. 19.06.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-congo-mining-cmoc-idUSKCN1TK1HX> (дата обращения 10.04.2021).

³ Kratz A., Huotari M., Hanemann T., Arcesati R. Chinese FDI in Europe. Rhodium Group. 08.04.2020. URL: <https://rhg.com/research/chinese-fdi-in-europe-2019-update/> (дата обращения 09.03.2021).

за \$12,7 млрд; покупка *China General Nuclear Power Group* за \$8,86 млрд 34% доли в проекте по строительству атомного реактора *Hinkley Point C*.

Рисунок 3

Инвестиции Китая в отдельные сектора экономики Великобритании в 2005–2020 гг., %

Источник: Составлено автором на основе данных China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 9.03.2021).

Таблица 1

Десять крупнейших инвестиций китайских компаний в британскую экономику в 2005–2020 гг.

Годы	Китайский инвестор	Объект инвестирования	Сумма инвестиций, млрд долл.	Приобретенная доля в капитале	Сектор экономики
2017	CIC	Logicor	13,79	100%	логистика
2017, 2018, 2020	Ping An Insurance	HSBC	9,66+2,3+0,74 = 12,7	5+2+1 = 8%	финансы
2019	China General Nuclear Power Group	Hinkley Point C	8,86	34%	энергетика
2016, 2019	Jiangsu Shagang	Global Switch	2,96+2,21=5,17	49+24=73%	телеком
2007	China Development Bank	Barclays	3,04	3%	финансы
2018	AVIC	Global Switch	2,44	25%	телеком
2008	SAFE	BP	2,01	1%	энергетика
2012	Bright Food	Weetabix	1,94	60%	сельское хозяйство
2018	CIC	National Grid	1,78	11%	энергетика
2016	Ctrip	Skyscanner	1,74	100%	туризм

Источники: 1. China Global Investment Tracker: the full data set. American Enterprise Institute. URL: <https://kristol.aei.org/China-Global-Investment-Tracker-2020-Fall-FINAL.xlsx> (дата обращения 09.03.2021). 2. Peterson C. CIC buys 10.5% of National Grid's gas division. China Daily. 09.12.2016. URL: https://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/09/content_27618456.htm (дата обращения -9.03.2021).

За последние 15 лет китайцы приобрели 100% доли в капитале 27 британских компаний (речь идёт только об инвестициях объёмом более \$100 млн)¹: логистической компании *Logicor* (сумма сделки \$13,79 млрд); системе веб-поиска и бронирования туристических услуг *Skyscanner* (\$1,74 млрд); сети ресторанов *PizzaExpress* (\$1,54 млрд); крупнейшей в стране се-

¹ China Global Investment Tracker: the full data set. American Enterprise Institute. URL: <https://kristol.aei.org/China-Global-Investment-Tracker-2020-Fall-FINAL.xlsx> (дата обращения 09.03.2021).

ти кинотеатров *Odeon and UCI Cinemas* (\$1,21 млрд); страховой компании *Chaucer Holdings*¹ (\$950 млн); нефтегазовой компании *Emerald Energy* (\$880 млн); разработчике микропроцессоров *Imagination Technologies* (\$740 млн); финансовой фирме *WorldFirst* (\$690 млн); объекте коммерческой недвижимости *Tower Place* (\$480 млн); производителе шотландского виски *Loch Lomond Group* (\$450 млн)²; разработчике видеоигр *Jagex* (\$300 млн), производителе авиационного оборудования *AIM* (\$260 млн); энергетической компании *Repsol Nuevas Energias UK* (\$260 млн); офисном комплексе *Carmelite Riverside* (\$230 млн); гольф-клубе *Wentworth Club* (\$220 млн); фармацевтической компании *Sinclair Pharma* (\$220 млн); разработчике электромобилей *Emerald Automotive* (\$200 млн); производителе подводных аппаратов с дистанционным управлением *Specialist Machine Developments* (\$190 млн); объекте недвижимости *Ten Trinity Square* (\$170 млн); туристическим веб-сервисе *Travelfusion* (\$160 млн); производителе лондонских такси *Manganese Bronze* (\$150 млн); сети магазинов игрушек *Hamleys* (\$150 млн); металлотрейдере в сталелитейной промышленности *Stemcor* (\$150 млн); производителе программного обеспечения в сфере образовательных услуг *Promethean World* (\$130 млн); производителе одежды класса люкс *Aquascutum* (\$120 млн); футбольном клубе *Aston Villa* (\$100 млн); автомобильной компании *MG* (\$100 млн).

На британском рынке активны 13 тыс. фирм с участием китайского капитала³. Но только несколько сотен из них достаточно велики, чтобы оказывать влияние на развитие отраслей, где они оперируют. В 2019 г. выручка крупнейших 800 британских компаний, в которых китайским инвесторам принадлежит по крайней мере 50% капитала, составила £91 млрд; число сотрудников этих компаний достигло 71 тыс. человек.

В будущем процесс инвестирования станет более сложным. В ноябре 2020 г. на рассмотрение парламента был внесён законопроект (*National Security and Investment Bill*⁴), который упростит процедуру вмешательства властей в сделки с участием иностранного капитала, если они будут представлять потенциальную угрозу для национальной безопасности. Аналогичный механизм был разработан в ЕС весной 2019 г. и внедрён в действие в октябре 2020 г.⁵, причём подготовленное в декабре 2020 г. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение ЕС и Китая (*EU-China Comprehensive Agreement on Investment*) не содержит уступок китайской стороне, которые бы ослабляли действие этого механизма⁶. На парламентариев повлиял как европейский опыт, так и лоббистские усилия британских экспертов, которые убеждали правительство создать правовой инструментарий для сдерживания китайской экспансии⁷. Характер выступлений парламентариев во время обсуждения законопроекта свидетельствует о том, что законопроект нацелен, прежде всего, против Китая. Так, член Палаты лордов Эндрю Робатан

¹ China Re Completes Purchase of Chaucer Holdings from Hanover Insurance. Insurance Journal. 31.12.2018. URL: <https://www.insurancejournal.com/news/international/2018/12/31/513188.htm> (дата обращения 09.03.2021).

² Spirits group Loch Lomond sold to Hong Kong fund. BBC. 6.06.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-business-48546306> (дата обращения 9.03.2021).

³ Tou Ying Tracker 2019: The latest trends in Chinese investment in the UK. Grant Thornton. 2020. URL: <https://www.grantthornton.co.uk/globalassets/1.-member-firms/united-kingdom/pdf/publication/2020/tou-ying-tracker-2019-english.pdf> (дата обращения 09.03.2021).

⁴ National Security and Investment Bill. UK Parliament. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/2801> (дата обращения 31.03.2021).

⁵ Screening of foreign direct investment. European Commission. 24.11.2020. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2006> (дата обращения 31.03.2021).

⁶ Godement F. Wins and Losses in the EU-China Investment Agreement. Institut Montaigne. January 2021. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/publications/wins-and-losses-eu-china-investment-agreement-cai> (дата обращения 10.04.2021).

⁷ Harris J., Neal R., McConalogue J. Understanding UK Strategic Dependence on Chinese Investment: The Case for «Partial Decoupling». Civitas. January 2021. P. 7-10. URL: <https://www.civitas.org.uk/content/files/China-Independence-1.pdf> (дата обращения 31.03.2021).

в ходе дебатов заявил, что данный законопроект, в основном, направлен на решение проблемы растущего китайского влияния на критически значимую британскую инфраструктуру¹.

Нужны ли Британии китайские инвестиции?

Экспансия КНР вызывает беспокойство у аналитиков. Сотрудники Королевского объединённого института оборонных исследований, изучая политический контекст британо-китайских экономических отношений, выделили три типа рисков, с которыми имеет дело британское общество, – политической зависимости, технологической незащищённости, идеологической уязвимости². Риск политической зависимости растёт по мере того, как китайцы наращивают вложения в критически значимую инфраструктуру (например, в атомную энергетику и телекоммуникации): рост китайского влияния на внутриэкономические процессы может со временем привести к тому, что Лондону придётся корректировать свою внешнеполитическую линию с учётом позиции Пекина. Риск технологической незащищённости связан с тем, что британские власти не осуществляют должного контроля над тем, к каким британским технологиям получают доступ китайские инвесторы и какие китайские технологии внедряются на британском рынке; в результате есть опасность, что британские источники инновационного роста постепенно будут замещены китайскими. Риск идеологической уязвимости тем сильнее, чем в большей степени британские организации, ведущие дела с КНР, готовы отказаться от ориентации на систему ценностей британского общества в угоду китайским властям.

Полезность китайских инвестиций для Британии можно поставить под сомнение, используя сугубо экономические доводы. По мнению американского экономиста Майкла Петтиса, британская экономика выиграла бы от притока китайских инвестиций в случае выполнения хотя бы одного из пяти условий³. Во-первых, уровень внутренних сбережений должен быть низок, тогда нехватка капитала может быть восполнена за счёт китайских источников. Во-вторых, технологии дефицитны, а китайские инвесторы готовы делиться новыми технологиями и управленческими навыками. В-третьих, китайцы лучше британцев знают, куда в Британии можно выгодно вложить деньги, умеют найти ранее неизвестные возможности для инвестирования. В-четвёртых, китайцы некомпетентны и склонны переплачивать за приобретаемые ими британские активы. В-пятых, китайские инвесторы хотят вложить средства в развитие депрессивных районов Британии или в перестройку неконкурентоспособных отраслей, причём они возьмут на себя бремя расходов и рисков, которые обычно берёт на себя государство и которые вряд ли окупятся в будущем. Поскольку ничего из перечисленного в реальности нет, Майкл Петтис делает вывод, что британской экономике дополнительные инвестиции из КНР не нужны. Британия не страдает от нехватки капитала: внутренних сбережений достаточно, чтобы удовлетворить потребность экономики в капиталовложениях.

Другие эксперты придерживаются мнения, что расширение торгово-инвестиционного сотрудничества с Китаем должно быть приоритетом для Британии. Крис Саутворт, генеральный секретарь британского филиала Международной торговой палаты, считает, что Британии нужны китайские вложения в инновационную сферу и что возведение препятствий для китайского бизнеса, желающего работать в Британии, станет вредным проявлением протекциониз-

¹ Spoken contribution of Lord Robathan on National Security and Investment Bill. Hansard. Volume 809: debated on Thursday 4 February 2021. URL: <https://hansard.parliament.uk/lords/2021-02-04/debates/58C06D7D-DE90-4653-898D-F963092AB2A0/NationalSecurityAndInvestmentBill> (дата обращения 31.03.2021).

² Caine A., Nouwens V. More Than Just Business: The Political Context of the UK–China Commercial Relationship. RUSI. 11.09.2020. URL: <https://rusi.org/publication/rusi-newsbrief/uk-china-commercial-relationship-political-context> (дата обращения 09.03.2021).

³ Pettis M. Does the UK Benefit From Chinese Investment? Carnegie Endowment for International Peace. 05.06.2019. URL: <https://carnegieendowment.org/chinafinancialmarkets/79261> (дата обращения 09.03.2021).

ма¹. Джим О'Нил, председатель Совета Королевского института международных отношений *Chatham House*, полагает, что идеологические разногласия и озабоченность вопросами безопасности не должны мешать экономическому сотрудничеству². С его точки зрения, смысл выхода Британии из ЕС состоял в том, чтобы проводить независимую торговую политику, заключать выгодные сделки, не принимая во внимание приверженность партнёров тем или иным политическим принципам. О'Нил констатирует, что если ослабление экономических связей с ЕС, вызванное брекзитом, будет сопровождаться ослаблением экономических связей с Китаем, тогда концепция «Глобальной Британии» окажется лишённой содержания.

В подготовленном британским правительством обзоре стратегии в сфере безопасности, обороны, развития и внешней политики (*Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy*) даётся противоречивая оценка перспектив отношений с КНР³. С одной стороны, Соединённое Королевство готовится реагировать на «системный вызов безопасности, благополучию и ценностям» страны со стороны Китая, а с другой – оно намерено «оставаться открытым для китайской торговли и инвестиций».

Как представляется, неоднозначность этих официальных формулировок не может скрыть того факта, что процесс ухудшения отношений между странами уже трудно обратить вспять. Рубежное решение было принято в июле 2020 г., когда британское правительство постановило к 2027 г. демонтировать 20 тыс. станций, передающих сигнал 5G, установленных китайской компанией *Huawei* на территории страны⁴. Действия Лондона против *Huawei* – негативный сигнал для потенциальных китайских инвесторов. Непосредственной причиной этого шага стало давление со стороны Вашингтона. Однако есть внутривнутриполитические предпосылки для охлаждения отношений с Пекином. Внутри консервативной партии набирает силу созданная в апреле 2020 г. *China Research Group*⁵. Эта парламентская группа обеспокоена ростом китайского влияния в стране и выступает за то, чтобы правительство проводило более жёсткий курс в отношении Китая.

* * *

Зарубежные инвестиции Китая росли до 2017 г., но начиная с 2018 г. наметился спад. Это произошло из-за стремления КНР выработать более избирательный подход к выбору объектов капиталовложений и вследствие торговой войны с США. В годовом выражении инвестиции Китая в Британию достигли максимума также в 2017 г., затем объёмы вложений снизились, однако сумма накопленных китайских инвестиций в британскую экономику составляет порядка \$100 млрд. Этот массив активов образует рычаг китайского влияния на внутриэкономические процессы. Как в среде британских аналитиков, так и в истеблишменте растёт скептицизм в отношении целесообразности активного участия китайского капитала в развитии британской экономики. Этот скепсис является одним из факторов, который негативно сказывается на перспективах инвестиционного сотрудничества Лондона и Пекина. Второй – ох-

¹ Borrett A. Can Britain afford to turn down Chinese investment? *New Statesman*. 09.12.2020. URL: <https://www.newstatesman.com/business/finance/2020/12/can-britain-afford-turn-down-chinese-investment> (дата обращения 31.03.2021).

² Jincui Y. Global Britain vision needs cohesive, credible Post-Brexit kick start. *Global Times*. 28.07.2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202007/1195851.shtml> (дата обращения 31.03.2021).

³ *Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy*. Cabinet Office. 16.03.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения 31.03.2021).

⁴ Kelion L. Huawei 5G kit must be removed from UK by 2027. *BBC*. 14.07.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-53403793> (дата обращения 31.03.2021).

⁵ Payne S. Senior Tories launch ERG-style group to shape policy on China. *Financial Times*. 25.04.2020. URL: <https://www.ft.com/content/b354c58b-06fc-4848-a823-584bcc0c3869> (дата обращения 31.03.2021).

лаждение отношений с КНР из-за решения отстранить компанию *Huawei* от создания национальной сети 5G, принятого британским правительством в июле 2020 г. Третий – европейский пример: весной 2019 г. ЕС выработал систему мониторинга инвестиционных проектов с иностранным участием для выявления потенциальных рисков; аналогичная мера готовится и в Британии – в парламенте обсуждается законопроект (*National Security and Investment Bill*), который наделит власти особыми полномочиями блокировать сделки с участием иностранного капитала, создающие риски для национальной безопасности. Все эти факторы будут способствовать сдерживанию экспансии китайского капитала в экономику Британии.

Список литературы

Арапова Е.Я. Инвестиционный вектор сотрудничества Китая и Великобритании: жизнь после Brexit. РСМД. 20.09.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsionnyy-vektor-sotrudnichestva-kitaya-i-velikobritan/> (дата обращения 09.03.2021).

Годованюк К.А. Противоречия «золотой эры» британо-китайских отношений // РСМД. 10.04.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protivorechiya-zolotoy-ery-britano-kitayskikh-otnosheniy/> (дата обращения 09.03.2021).

Карпов М.В. «Экономика Ли Кэцзяна» как технический дефолт или что пошло не так с реформами и экономическим ростом в Китае в 2013 году // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы: научная монография. М., 2019.

Михеев В.В., Луконин С.А. Внешнеполитические угрозы китайскому лидерству. ИМЭМО РАН. 15.10.2020. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vneshne-politicheskie-ugrozi-kitayskomu-liderstvu> (дата обращения 09.03.2021).

References

China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. Available at: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed 09.03.2021).

Godovanyuk, K.A. (2019). Protivorechiya «zolotoj ery» britano-kitajskih otnoshenij [Contradictions of the «golden era» of British-Chinese relations]. RIAC. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protivorechiya-zolotoy-ery-britano-kitayskikh-otnosheniy/> (accessed 09.03.2021).

Karpov, M.V. (2019). «Ekonomika Li Kecyana» kak tekhnicheskij defolt ili chto poshlo ne tak s reformami i ekonomicheskim rostom v Kitae v 2013 godu [«Li Keqiang's Economy» as a Technical Default or What Went Wrong with Reforms and Economic Growth in China in 2013]. The model of modern China's development: assessments, discussions, forecasts: monograph. Moscow. (In Russian).

Mikheev, V.V., Lukonin, S.A. (2020). Vneshnepoliticheskie ugrozy kitajskomu liderstvu [External Threats to the Chinese Leadership]. ИМЭМО. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vneshnepoliticheskie-ugrozi-kitayskomu-liderstvu> (accessed 09.03.2021).

Arapova, E.Y. (2016). Investicionnyj vektor sotrudnichestva Kitaya i Velikobritanii: zhizn' posle Brexit [Investment vector of cooperation between China and Britain: life after Brexit]. RIAC. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsionnyy-vektor-sotrudnichestva-kitaya-i-velikobritan/> (accessed 09.03.2021).

Chinese Investment in the UK: Structure, Dynamics, Prospects

Author. Alexander Bolshakov, Candidate of Sciences (Economics), Independent Researcher. **Address:** 9a, prosp. Korolev Av., Korolev, Moscow region, Russia, 141077. **E-mail:** alvbolshakov@gmail.com.

Abstract. The article analyzes China's investment in the UK. Sectors of the British economy, in which the largest Chinese investments are concentrated, have been recounted. Large British enterprises, acquired by Chinese companies in 2005–2020, have been identified. The dynamics of the expansion of Chinese capital is examined in the context of the political, economic and technological risks that it generates. The article focuses on the study of the argumentation of experts who question the advisability of the active participation of Chinese capital in the development of the UK economy. There are three factors that will negatively affect investment cooperation between the two states. Firstly, there is considerable concern among British politicians about the rise of China's influence. Secondly, London's decision to bar Huawei from building 5G networks has worsened UK-China relations. Thirdly, National Security and Investment Bill, now progressing through UK Parliament, will give the authorities additional powers to block investment projects with foreign capital participation on national security grounds. The author concludes that all these factors will lead to a decline in China's investment in the United Kingdom.

Key words: United Kingdom, China, European Union, investment, political risks.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22021100109>